

смелость сказать, что готов создать на сцене образ вождя революции?

Главный режиссер назвал имя Александра Дмитриевича. Гай опешил от неожиданности.

— Я отказываюсь, — выдавил он через несколько секунд.

Эти секунды казались вечностью. Гай физически чувствовал на себе вопрошающие взгляды коллег. За эти секунды на весах совести артист определился, вправде ли он, полагаясь на свой сценический опыт, взяться за такую работу. Ответил себе: «Нет», а главрежу: «Я отказываюсь».

В тридцатых годах молодежь уст-

бужденно расхаживают по сцене, пьют воду. Шаблон. И вот однажды наблюдательный артист заметил, что его знакомый внешне был абсолютно спокоен, и лишь чуть изменившийся тембр голоса, ритм речи выдавали волнение. Артист не заставлял себя запоминать. Заметил уголками глаз. Отложило в памяти. А через десять лет, работая над образом Арбенина, припомнил. Прочел «Маскарад» в этом ключе.

Угловое зрение — это запомнившиеся сотни и сотни мелких деталей, черточек, жестов, интонаций, одним словом, тех, по определению Л. Н. Толстого, «чуть-чуть», которые отличают подлинное искусство от ремесла, как излом грани отличает алмаз от подделки.

Гай шел к образу Ленина, напрягая угловое зрение. Труды вождя, воспоминания о Владимире Ильиче, музейные документы — немало материала для того, чтобы судить, каким был Ильич. Но актер ведь не докладчик. Он не рассказывает — он показывает.

Лихорадочно работала память, извлекая из дальних тайников все, что связано с Лениным.

Детство. Он выбежал из дома на тревожные гудки заводских труб. Видел непокрытые головы в февральский мороз. Пришел с работы отец, положил на стол тяжелые кулаки, твердо сказал:

— Он оставил нам партию.

Теперь, три десятилетия спустя, отцовские слова ожили.

Припомнилась случайная беседа с участниками III съезда комсомола поэтами А. Безыменским и А. Жаровым. Было это в 1937 году. Поэты рассказывали о Ленине.

Как-то, давным-давно, Александр Дмитриевич видел киножурнал, в котором хроникеры засняли Ленина на прогулке в Кремле. Запомнилось выражение лица, когда Ильич показывает Бонч-Бруевичу, как действует раненая рука. Он уже может закинуть ее за голову. А в глазах — озорство, искрящаяся лукавинка.

Гай никогда не носил тройку. Он попросил, чтобы ему пошили костюм точно такой, что висит в музее. Носил его три месяца не снимая, пока костюм не облег фигуру, пока не стали привычными карманы и складки.

Некогда подмеченное и услышанное вошло в рисунок образа отдельными штрихами. Рисунок оброс плотью.

Александр Дмитриевич не стремился к портретному сходству. Гай хотел, чтобы зритель забыл об исполнителе, чтобы зритель не говорил после спектакля хорошо или плохо сыграна роль, он хотел, чтобы в сердцах осталось одно — Ленин.

Артист настолько вжился в образ, что перестал замечать, как в обыденном обиходе принимает за свои ленинские интонации, жесты. Он не мыслил себя в какой-либо другой роли.

О «Кремлевских курантах» во Львовском театре имени М. Заньковецкой писали много и восторженно. Но еще большая актерская удача была впереди, когда народный артист УССР А. Д. Гай создал образ Ленина в «Третьей патетической» Погодина. Гай не пошел по пути повторения найденного. Он отказался от традиционной картавости, несколько изменил внутреннюю линию образа. Ведь между действиями двух пьес лежат годы. К тому времени Ленин многое пережил и сделал. Сцена с сестрой игралась нежно и взволнованно, Александр Дмитриевич не боялся грустных нот. Ильич знает, что он тяжело болен, а как бы ему хотелось увидеть Россию, построившую социализм...

Заканчивался спектакль. Гай снимал парик и грим, переодевался. В своем костюме он чувствовал себя неудобно, точно чего-то не хватает.

Входить в образ трудно, а «выходить» из него, если он стал твоим сердцем, еще труднее. Кто «переболел» своим героем, видит мир его и своими глазами, видит двойным зрением. Увиденное оседает в памяти, чтобы ожить в новых образах. А если артист «переболел» Лениным, то каким же тогда должно быть его двойное зрение?

Л. КЛЕИМЕННЫЙ.

К БОЛЬШОЙ ПРАВДЕ ИСКУССТВА

раивала массовые театрализованные представления, чем-то напоминающие злободневные программы сегодняшних агиткультбригад. Самодельные артисты выходили на сцену в синих блузах, откуда и представления назывались «Синей блузой».

Школьник Саша Гай и не представлял, что, играя в «Синей блузе», начинал актерскую биографию. После школы был завод, на котором работал отец, потом — курсы счетоводов.

В 1932 году Платон Михайлович Керженцев создал радиотеатр рабочей молодежи. Условия приема — хорошая дикция. Гай прошел по конкурсу.

Два с половиной года пробыл Саша в ТРАМЕ и, убедившись что не жить ему без сцены, подал документы в студию МХАТ-II. Параллельно поступил на вокальный факультет музыкального училища имени Глазунова.

Всего несколько ролей удалось сыграть на сцене театра имени Ермоловой молодому артисту. Призвали в армию. Не посчастливилось пройти блестящую школу выдающегося советского артиста и режиссера Николая Павловича Хмелева. Но началась другая — в ансамбле песни и пляски Советской Армии под руководством Александра. В те годы ансамбль показывал музыкально-литературные композиции «Первая Конная», «Особая Дальневосточная», и артист, одновременно и чтец, и певец, был просто находкой.

Затем война. Фронтовые бригады. Выступления под пулями и бомбами. В бригаде — Русланова, Шульженко, Гаркави. После войны — театр миниатюр под руководством Аркадия Исааковича Райкина и Московский театр Дзержинского района. Потом Львов.

Разве это тот сценический опыт, который дает право играть Ленина? Разве Александр Дмитриевич мог поставить себя рядом с Борисом Шукриным или Максимом Штраухом? Нет. Сто раз нет. Не дорос. Сказать свое слово он не сможет. Копировать учителей? Копия всегда хуже оригинала.

Состоялся трудный разговор. Гай объяснял, что ни по внешним, ни по голосовым данным, ни по манере игры не подходит для этой роли. Борис Фомич отвечал:

— В мои планы не входит создавать фотокопию портрета. Зрители должны поверить, что вы Ленин, даже если вы выйдете на сцену без грима. Жить одним — сквозное действие. Вы знаете, что это такое?

Гай задумался. Жить одним? Одним живут фанатики, люди равнодушные — ко всему, кроме обуявшей идеи.

— Я не понял трактовку образа.

— Наше счастье, что энциклопедический гений Ленина был подчинен одному — революции. Земной, как все, и великий, как никто. Вот как я понимаю жить одним. Я предлагаю искать, — говорил Тягно, — не найдем — снимем пьесу.

Гай согласился. Ни один актер не откажется от поисков. Иначе он не артист.

Порой на сцене так изображают волнение героя: нервно курят, воз-

5
ЕСТЬ РОЛИ, к которым готовят себя долгие годы и сыграть которые — дело всей жизни. Такие роли венчают многолетний актерский поиск, они становятся выражением своего миропонимания, своего художественного «я». Это Чацкий и Гамлет, Бульчев и Лир.

Когда режиссер берет к постановке Шекспира или Горького, Чехова или Ибсена, у каждого актера замирает сердце: какую роль поручат ему? Не пробил ли тот час, о котором так много думалось?

Львовский театр имени М. Заньковецкой готовился к постановке «Гамлета». Роль принца датского поручили Александру Гаю. Решение художественного совета ни у кого не вызвало возражений. Гая — артиста, влившегося в ансамбль сравнительно недавно, — признали все. Нейссякаямый темперамент, умение мыслить на сцене, пластичность, прекрасные голосовые данные — это ли не те критерии, которым должен отвечать талант исполнителя, взявшего на себя огромную ответственность сыграть Гамлета? Гаю бы радоваться такому высокому признанию, но Александр Дмитриевич медлил с ответом. Он все еще жил в образе, который выносил, как самое дорогое. Он жил Лениным.

Александр Гай переехал во Львов по семейным обстоятельствам. Думалось, что через год-другой вернется в Москву. Но не получалось, как загадывалось. Каждый раз работа над новой ролью настолько захватывала, что ради нее откладывался отъезд. То он играл Кузнецова в инсценировке по роману Медведева «Сильные духом», то Нила в «Мещанах» Горького.

На одной из репетиций Борис Фомич Тягно прочел пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты». Пьеса не могла не понравиться, но... Главное действующее лицо — Владимир Ильич Ленин. Кто возьмет на себя